

«Наша лучшая надежда»: роль Теодора Райка в становлении прикладного психоанализа и психоанализа культуры

Статья посвящена личности и творчеству Т. Райка, одного из первых учеников и последователей З. Фрейда, его роли в начале дискуссии о прикладном психоанализе; также рассмотрены перспективы развития прикладного психоанализа и психоанализа культуры в России.

Ключевые слова: психоанализ культуры; прикладной психоанализ; З. Фрейд; Т. Райк; психоаналитическое образование.

Тема данной статьи связана, прежде всего, с несомненным интересом основателя психоанализа к вопросам, далеко выходящим за пределы клинического применения психоанализа. То, что психоанализ давно превратился в нечто намного превосходящее первоначально диагностический метод, давно стало общим местом. Остаются актуальными вопросы об отношении психоанализа к разным видам мировоззрения, о структуре и тенденциях развития того сложного образования, которым является современный психоанализ.

З. Фрейд заметил в заключительной, 35-й лекции «Введения в психоанализ», что психоанализ не способен создать свое особое мировоззрение, что ему и не нужно это, что он является частью науки и может примкнуть к научному мировоззрению. Здесь З. Фрейд, как кажется, пытался магически оградить психоанализ от всех дальнейших обвинений в антинаучности [9]. Наиболее известна критика психоанализа К. Поппером. Рассматривая взаимоотношения психоанализа и философии науки, Г. Скирбекк и Н. Гилье писали, что аргументы Поппера в работе «Гипотезы и опровержения» можно сформулировать следующим образом. То, что теория Фрейда обладает огромной объяснительной силой и совместимостью с человеческими переживаниями, парадоксально свидетельствует о его научной слабости. В то время как научные теории несовместимы с некоторыми возможными результатами наблюдения («фактами») и, следовательно, могут быть фальсифицированы, психоанализ совместим со всеми фактами, относящимися к человеческому поведению. Таким образом, психоанализ не может быть фальсифицирован, и, следовательно, он не научен. Психоанализ является псевдонаукой, своеобразной «метафизикой». Поппер утверждал, что Фрейд конструирует теории таким образом, что они оказываются нефальсифицируемыми. Но из-за этого они не становятся ни неинтересными, ни «бессмысленными». Психоанализ содержит интересные положения, но не в форме, которая является проверяемой, а в форме ненаучного или «метафизического» (согласно попперовскому определению) учения [8].

Возможно, что из-за этого сродства объясним тот живой отклик, который психоанализ получил именно со стороны философии (метафизики). Сам Фрейд относился к философии достаточно амбивалентно, но вряд ли уделял ей большое внимание, справедливо ссылаясь на некомпетентность в этом вопросе. В уже упоминавшейся 35-й лекции он писал: «Из трех сил, которые могут поспорить с

* **Екатерина Анатольевна Батюта**, канд. филос. наук, директор Центра практической психологии и психоанализа Института по переподготовке и повышению квалификации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

** **Елена Валентиновна Белоусова**, канд. культурологии, доцент кафедры философии, биоэтики и культурологии, Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург).
E-mail: elena-valentinovna@mail.ru

наукой, только религия является серьезным врагом. Искусство почти всегда безобидно и благотворно, оно и не хочет быть ничем иным, кроме иллюзии. Если не считать тех немногих лиц, которые, как говорится, одержимы искусством, оно не решается ни на какие вторжения в область реального. Философия не противоположна науке, она сама во многом аналогична науке, работает частично при помощи тех же методов, но отдалается от нее, придерживаясь иллюзии, что она может дать безупречную и связную картину мира, которая, однако, распадается с каждым новым успехом нашего знания. Методически она заблуждается в том, что переоценивает познавательное значение наших логических операций, признавая и другие источники знания, такие как интуиция. И достаточно часто считают, что насмешка поэта (Г. Гейне), когда он говорит о философе:

*Он старым шлафроком и прочим тряпьем
Прорехи заштопает у мирозданья¹, –*

не лишена основания. Но философия не имеет никакого непосредственного влияния на большие массы людей, она интересуется лишь самой небольшой частью самого узкого верхнего слоя интеллектуалов, оставаясь для всех прочих малодоступной. Напротив, религия является невероятной силой, которая владеет самыми сильными эмоциями человека. Как известно, когда-то она охватывала все духовное в человеческой жизни, она занимала место науки, когда наука едва зарождалась, и создала мировоззрение, отличавшееся беспримечательной последовательностью и законченностью, которое еще сегодня, хотя и пошатнувшееся, продолжает существовать» [9].

Со стороны философии прозвучала также оправдательная аргументация в пользу психоанализа. Так, немецкий социальный философ Ю. Хабермас в работе «Познание и интерес» попытался реконструировать психоанализ как теорию о систематически искажаемой коммуникации. Согласно Хабермасу, принадлежащее самому Фрейдю эпистемологическое понимание психоанализа основано на сциентистском непонимании уникальности психоанализа. Психоанализ – это не естественная наука, а, скорее, довольно «глубокая герменевтика», которая пытается понять смысл искаженных «текстов» (невротических симптомов, сновидений и т. д.). Психоанализ, следовательно, должен объединить герменевтическую интерпретацию с психологическими исследованиями квазипричинных связей, то есть бессознательных мотивов, которые функционируют как причины «за спиной» индивида. Следовательно, мы можем сказать, что Фрейд развил уникальную демистифицирующую «глубокую герменевтику» или интерпретационную методику для понимания и исправления систематически искажаемой коммуникации. По Хабермасу, психоаналитическую терапию лучше всего сравнить с расширяющимся «самопониманием» [8].

В связи с вышесказанным рассмотрим личность и творчество ученика Фрейда с философским образованием. Теодор Райк (12.05.1888, Вена – 31.12.1969, Нью-Йорк) – один из учеников и последователей З. Фрейда, член Венского психоаналитического общества с 1911-го по 1928 год. Изучал философию и литературу в Венском университете, в 1912 г. стал доктором философии, его диссертация была посвящена Г. Флоберу и называлась «Искушение Св. Антония». Но судьбоносным для него стало знакомство в 1910 г. с Зигмундом Фрейдом. Молодой человек познакомился с Фрейдом, когда тот совершал свою традиционную прогулку по Рингштрассе. Т. Райк попросил разрешения проводить мэтра до дома. По пути он рассказал о себе, своих интересах и проблемах, а также попросил у Фрейда совета относительно будущей профессии. Создатель психоанализа прямого совета не дал, но, по всей видимости, сказалось влияние его личности. В своей автобиогра-

¹ Перевод Г. Сильман.

фической книге «Слушая третьим ухом. Внутренний опыт психоаналитика» Т. Райк сравнил выбор профессии с женитьбой. «В тот вечер... я решил стать психоаналитиком. К добру, или нет, но я женился на этой профессии» [3]. Райк восхищался Фрейдом, подражал ему, одевался, как Фрейд, носил бороду, как у Фрейда, и курил те же сигары, что и Фрейд. По этой причине в первом венском круге его звали «псевдо-Фрейд» [3]. Райк, не будучи врачом, тем не менее получил достойное психоаналитическое образование. Личный анализ при содействии Фрейда он прошел у К. Абрахама бесплатно. Однако, как пишет в своей книге Е. А. Ромек, ссылаясь на переписку Фрейда, «позже Фрейд уже не желал прислушиваться к жалобам Райка на бедность и не принимал на веру его “страшные сказки”. Он продолжал поддерживать Райка, но так же, как и других учеников и коллег, – направляя к нему пациентов и оказывая консультационную помощь в сложных случаях» [7].

Хотя Т. Райк, скорее всего по причине молодого возраста, не входил в «Комитет», созданный по инициативе Э. Джонса в 1912 г., и, соответственно, не был «носителем кольца», он был особо отмечен Фрейдом. В 1918 году Фрейд учредил «Prix d'honneur» – «Почетный приз» – за лучшую немедицинскую работу. В работе «Неизвестный убийца» Райк демонстрирует, как можно использовать психоанализ для понимания отношения общества, судей и присяжных к подозреваемым. Когда в 1925 году венский магистрат запретил ему психоаналитическую практику, обвинив в шарлатанстве, Фрейд горячо заступился за Райка, «одного из самых образованных среди моих учеников-немедиков», и добился прекращения процесса. По этому поводу Фрейдом в 1926 г. была написана статья «К вопросу о дилетантском анализе». Вот фрагмент из письма З. Фрейда П. Федерну, написанного в марте 1926 года: «Я не призываю членов Общества сплотиться вокруг моих взглядов, но сам я собираюсь отстаивать их в приватном порядке, и публично, перед любым судом... Борьба по поводу немедицинского психоанализа все равно разразилась бы рано или поздно. И лучше начинать ее сейчас, чем вновь отложить. Пока я жив, я буду препятствовать поглощению анализа медициной» (цит. по: [5, с. 356]).

В истории психоанализа «дело Райка» рассматривается как знаковое начало дискуссии о «прикладном психоанализе». Дискуссия эта со временем оформилась в ряд вопросов, однозначного ответа на которые нет и поныне: *Каким должно быть образование психоаналитика?* Е. А. Ромек (доктор философии, профессор философского факультета ЮФУ) в своей книге, отмечая, что «дело Райка» стало первым вызовом новому профессиональному сообществу психотерапевтов, пишет: «Выдвинутое против Райка обвинение стало катализатором одного из важнейших инсайтов отца психоанализа. В 1926 г. он написал работу “К вопросу о дилетантском анализе. Разговор с непредвзятым собеседником”, в которой фактически обосновал профессиональную самостоятельность не только психоанализа, но и психотерапии в целом. В этой статье Фрейд рассматривает вопрос: Какими знаниями и умениями должен обладать профессиональный аналитик в отличие от дилетанта или шарлатана?» [7].

Второй вопрос, но связанный с первым, заключается в содержании тех, как писал З. Фрейд, «весьма далеких от медицины» областей знания, «с которыми врач не встречается в своей практике: истории цивилизации, мифологию, психологии религии и литературоведения. Пока он не овладеет этими предметами, аналитик ничего не сможет сделать с огромной частью имеющегося материала... Значительная часть того, что он усваивает в медицинской школе, малопригодна для его целей». Е. А. Ромек считает, что Фрейд сознательно не включил в этот список философию, в силу известной неприязни и недоверия к ней [7]. Но его отношение к Т. Райку и его вкладу в психоанализ позволяет нам сформулировать следующие

вопросы: *Каково место философии и других гуманитарных дисциплин в психоаналитическом образовании? Нужна ли философская рефлексия самому современному психоанализу?* На эти вопросы до сих пор нет однозначного ответа. Во всяком случае, «философский психоанализ» или «философия психоанализа» были включены в процесс аналитического обучения в ряде учебных заведений, а сами видные российские психоаналитики часто имеют научные степени не по психологии, а по философии.

Возможно, философское образование сказалось в том, что для Райка психоанализ – это, прежде всего, самоанализ, проект самопознания. Не случайно он вспоминает знаменитое высказывание Сократа: «Заговори, чтобы я тебя увидел». Интересно, что В. И. Овчаренко (советский и российский философ, социолог, историк и психолог, доктор философских наук, почетный член Русского психоаналитического общества и т. д.) включил в свою книгу «Российские психоаналитики» [6] сведения о М. К. Мамардашвили. В связи с этим вспоминается определение, которое встречается в «Лекциях по философии» М. К. Мамардашвили: «Философия – это самосознание вслух». Т. Райк был против того, чтобы что-то записывать во время сессинга, ему казалось, что это может разрушить атмосферу психоанализа. Райку определенно нравилось это словосочетание – «атмосфера психоанализа». В работе «Третье ухо» он писал, что кабинет психоаналитика по своему набору предметов мебели может мало отличаться от кабинета врача или адвоката, но вот «атмосфера между пациентом и аналитиком превращает благоразумную ситуацию в магическую». Как замечает В. Мазин (российский философ, психолог-психоаналитик, канд. филос. наук, заведующий кафедрой теоретического психоанализа Восточно-Европейского института психоанализа), магичность ситуации заключается в том, «что два человека разговаривают друг с другом, но не совсем, а иногда даже совсем не друг с другом. Пациент говорит не с психоаналитиком, «а перед ним», и к тому же перед незримой, не присутствующей здесь и сейчас аудиторией. Психоаналитик – настолько же реальная фигура, насколько и фантастическая, он – между реальностью и фантазией, да и вообще аналитическая ситуация обнаруживается «между фантазией и реальностью»... Магия, *магия слова* – вот что важно в психоанализе. Аналитическая ситуация, как говорит Райк, должна «убедить даже самых упрямых скептиков в том, что даже в наш век современных технических достижений магия по-прежнему работает» Т. Райк не случайно считал, что психоаналитик – «человек с третьим ухом». Психоаналитик – это человек, который «не боится тишины». К магии слов Райк добавляет магию тишины. «Психоаналитик слушает «третьим ухом», слышащим не только то, что пациент говорит, но также свои собственные внутренние голоса, то, что возникает в глубинах его собственного бессознательного». Райк был меломаном, влюбленным в музыку своего венского современника Густава Малера. Размышляя над этим самым третьим ухом, Райк вспоминает Малера, который как-то заметил, что самое главное в музыке отнюдь не содержится в партитуре. Также и в психоанализе «самое важное – не то, что говорится, а то, что речь скрывает и что открывает тишина» [3].

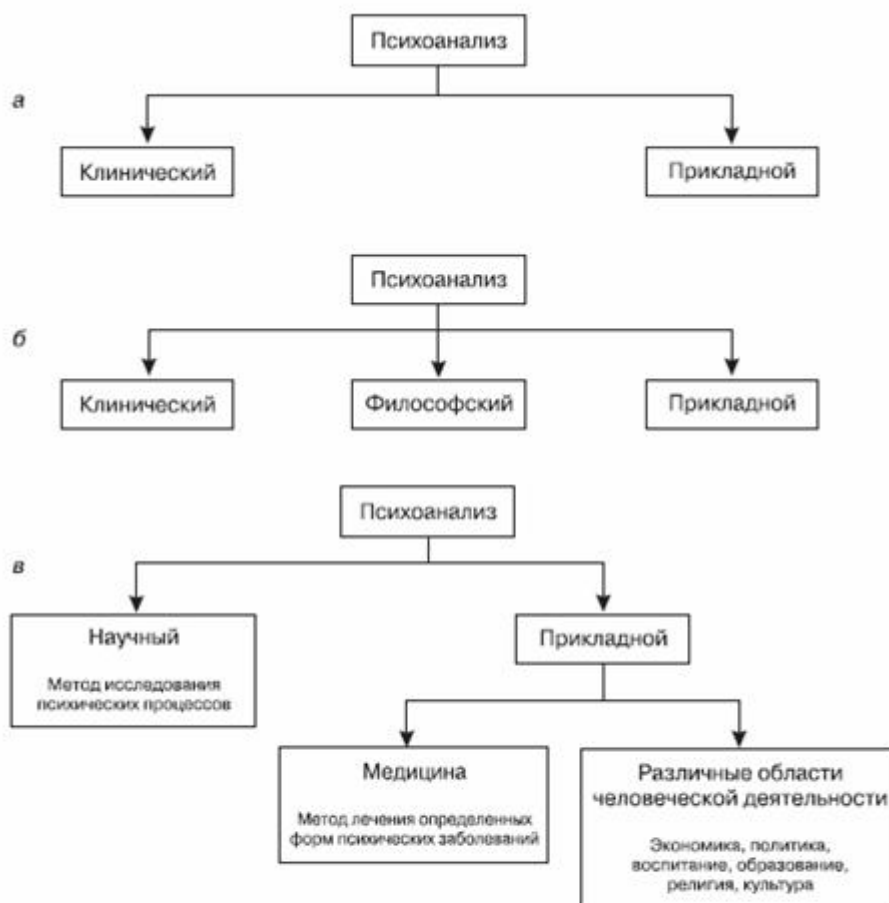
Третий вопрос, исторически связанный с фигурой Теодора Райка, можно сформулировать следующим образом: *Что такое прикладной психоанализ и какова его дальнейшая судьба? Как соотносятся понятия «прикладной психоанализ» и «психоанализ культуры»?*

В. М. Лейбин (доктор философских наук, заведующий кафедрой основ клинического психоанализа Московского института психоанализа, профессор Московского государственного медико-стоматологического университета, почетный доктор Восточно-Европейского института психоанализа, почетный член Межрегиональной общественной организации «Русское психоаналитическое общество» и т. д.)

в книге «Психоанализ: Учебное пособие» приводит высказывание З. Фрейда: «По практическим соображениям и для наших публикаций мы приобрели привычку отделять клинический анализ от других приложений анализа. Но это некорректно. В реальности граница проходит между научным психоанализом и его применениями (в медицинской и немедицинской областях)» [2].

Таким применением стал сделанный самим Фрейдом анализ различных форм культуры: магии, религии, морали, искусства. Это применение и может толковаться как психоанализ культуры. На наш взгляд, он был гораздо ближе З.Фрейду, чем абстрактные философские рассуждения. Интересно, что становление таких наук, как культурная и социальная антропология, во многом шло в тесном взаимодействии с развитием самого психоанализа (например, психоаналитическая трактовка магии, которая рассматривалась нами ранее). Таким образом, психоанализ культуры можно трактовать как перспективное направление в развитии прикладного психоанализа.

В. М. Лейбин схематически описывает три разных трактовки прикладного психоанализа:

а — точка зрения, находящая отражение в зарубежной психоаналитической литературе; б — точка зрения, находящая отражение в отечественной литературе; в — точка зрения З. Фрейда, высказанная им в 1926 году в работе «К вопросу о дилетантском анализе» (на русский язык переведена как «Проблема дилетантского анализа»)

В. А. Медведев (российский философ, психолог-психоаналитик, канд. филос. наук, соучредитель и председатель правления Всероссийской ассоциации прикладного психоанализа, член Российского философского общества. Руководитель проекта «Russian Imago», гл. ред. журнала «Russian Imago. Исследования по психоанализу культуры» и книжной серии «Imago») считает неудачным проект Всероссийской ассоциации прикладного психоанализа. В одной из своих статей он писал о «горестной судьбе прикладного психоанализа» на Западе: «Периодически,

в ритме навязчивого повторения (“вечного возвращения”), каждое новое поколение организованных под эгидой IPA психоаналитиков возвращается к теме природы “прикладного психоанализа”... Последним рецидивом подобного рода навязчивого ритуала отыгрывания бессознательного чувства вины стала чатовая дискуссия, организованная лондонской штаб-квартирой IPA в 1998 году по поводу нашумевшей статьи Аарона Эсмана “Что же «прикладывается» в прикладном психоанализе?”. Анализ этой очередной дискуссии показывает, что в горестной судьбе прикладного психоанализа не изменилось ничего со времен смерти его создателя. Международная психоаналитическая организация психоаналитиков-клиницистов до сих пор не признает права на существование внеклинических форм подготовки и профессиональной деятельности коллег. До сих пор актуальными являются коллективные страхи перед старыми корпоративными табу, перед возможностью “впадения в ереси”, традиционно связанные с именами Адлера, Юнга, Райка и Лакана. Все психоаналитические изыскания прикладного характера, как правило, концентрируются в безопасной зоне понимания текста (кинофильма и пр.) как пациента, а единственной темой для обсуждений ставится проблема компенсации отсутствия диалога с пациентом при работе с культуральным, т. е. якобы вторичным (сотворенным), материалом» [4].

В отечественных исследованиях, посвященных данной проблеме, термин «прикладной психоанализ» нередко заменяется термином «психоаналитическая культурология», «психология религии» или «психоанализ культуры и религии». Последний термин представляется нам более предпочтительным и понятным (хотя и более узким) по сравнению с термином «прикладной психоанализ». Предпочтительным – ввиду более явной связи с исследованиями культуры, что было характерно и для самого Т. Райка. Д. С. Дамте (канд. филос. наук, исследователь психологии религии) замечает, что Теодор Райк является автором ряда интересных трудов, посвященных проблемам психоаналитической интерпретации мифа и библейских текстов. В отличие от Фрейда, усматривавшего скрытую основу многих литературных произведений в Эдиповом комплексе, или Ранка, который говорит о широком распространении в текстах мировой литературы мотива инцеста и отголосков «травмы рождения», Райк обращает наше внимание на другой скрытый мотив – воспоминание об инициации. Сведения об обрядах инициации, которые относятся к более широкой группе обрядов перехода, Райк почерпнул из трудов выдающегося французского этнографа Арнольда ван Геннепа [1].

Таким образом, именно психоанализ культуры является плодотворной экстраполяцией глубинной психологии.

Литература

1. Дамте Д. Теодор Райк. Вехи жизни и творчества [Электронный ресурс] // Классика мирового религиоведения : [сайт]. – URL: http://religious-studies.fzrw.info/doku.php?id=%D1%82%D0%B5%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%80_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BA
2. Лейбин В. М. Научный и прикладной психоанализ // Лейбин В. М. Психоанализ : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2008. – С. 15–17.
3. Мазин В. Теодор Райк. набросок портрета // Знаки. – 2011. – № 7. – С. 50–55.
4. Медведев В. А. Прикладной психоанализ – глобальная миссия и российская судьба [Электронный ресурс]. – URL: http://proekt-psi.narod.ru/biblio/medv_ppa.html
5. Медведев В. Спор о природе психоанализа // Russian Imago. – СПб. : Алетейя, 2000.
6. Овчаренко В. И. Российские психоаналитики. – М. : Академический Проект, 2000.
7. Ромек Е. А. Психотерапия: рождение науки и профессии. – Ростов н/Д : ООО «Мини Тайп», 2005. – С. 356–361.

8. Скирбекк Г., Гилье Н. Психоанализ и философия науки // История философии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / пер. с англ. В. И. Кузнецова ; под ред. С. Б. Крымского. – М. : Гуманит. изд. центр «Владос», 2003. – С. 638–644.

9. Фрейд З. Тридцать пятая лекция. О мировоззрении // Введение в психоанализ / пер. с англ. Г. В. Барышниковой ; лит. ред. Е. Е. Соколовой и Т. В. Родионовой. – СПб. : Алетейя, 1999.

10. Эсман А. Что «прикладывается» в прикладном психоанализе // Russian Imago-2001. Исследования по психоанализу культуры. – СПб. : Алетейя, 2002. – С. 483–498.

Ekaterina Anatol'evna Batyuta,

Candidate of Philosophy, Director of the Center for Practical Psychology and Psychoanalysis, Institute for Retraining and Advanced Training, the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Elena Valentinovna Belousova,

Candidate of Culturology, Associate Professor at the Chair of Philosophy, Bioethics and Culturology, Ural State Medical University (Ekaterinburg)

«Our Best Hope»: the Theodor Reik's Role in Developing the Applied Psychoanalysis and the Psychoanalysis of Culture

The article addresses the personality and the works of T. Raik, one of the first disciples and followers of Freud, his role in initiating the discussion on applied psychoanalysis. The authors also reviews the prospects of applied psychoanalysis and psychoanalysis of culture in Russia.

Key words: culture; psychoanalysis; applied psychoanalysis; Z. Freud; T. Raik; psychoanalytic education.